

ИГРАТЬ — ЗНАЧИТ ТВОРИТЬ

В кинотеатре «Алатау» состоялась творческая встреча зрителей с известным актером театра и кино, заслуженным артистом РСФСР Станиславом Любшиным.

По окончании встречи был показан художественный фильм «Монолог» с участием в нем Станислава Любшина.

— Откровенно говоря, — сказал Станислав Андреевич, — был приятно удивлен зрительской осведомленностью о положении кинематографических дел ведущих студий страны, а также о жизни известных театральных коллективов. Дело в том, что спектакли, предположим, московских театров, не часто можно посмотреть по местному телевидению. Но, несмотря на это, алмаатинцы знают лучшие работы (режиссерские и актерские) театров на Малой Бронной или имени Ермоловой. То же самое могу сказать и о кино. По вопросам я понял, что зрители знают даже о не реализованных по той или иной причине режиссерских планах. Грамотная, я бы сказал, осведомленность.

—... Как актеру театра и кино, много и плодотворно работающему в том и другом жанре, Вам, конечно же, было о чем рассказать любителям кино.

— Как каждый актер имею собственную творческую биографию, в которой было все — удачи, промахи, интересные, на мой взгляд, находки.

Сейчас играю в театре на Малой Бронной, до этого работал в драматическом театре имени Ермоловой. Сыграно немало интересных для меня ролей, оставивших глубокий след. К таким отношу, например, роль Шаманова в спектакле по пьесе Вампилова «Прошлым летом в Чулымске». Человек сложный, противоречивый, Шаманов, сам себя предавший, загубивший собственную жизнь, ничего

не дает людям и ничего не ждет от них. Темой отступничества Шаманова Вампилов утверждает жизнь, всегда не поздную возможность пересмотреть, переосмыслить ее.

Таким же человеком «в себе», оценивающим прожитое по заслугам, был для меня и Мисаил из чеховской повести «Моя жизнь». Но это был телефильм.

— Вы говорите о самом для Вас интересном, прожитом на театре. Что же касается кино, то здесь, и я согласна с критикой, самой большой удачей была роль Владимира Николаевича в фильме по киноповести Шукшина «Позови меня в даль светлую».

— Критике, как говорится, виднее. Но работу над этим фильмом (она стала моим режис-

серским дебютом) считаю определенным для себя творческим событием. О Шукшине-литераторе, мастере кино, великолепном актере писалось и говорилось много. Я знал Василия Макаровича близко и могу сказать о нем лишь одно — человек он был редкий, незаурядный. Своим творчеством Шукшин умел взволновать, расстроивать, добираться до самого сердца, заставить глубоко задуматься и пережить.

— Но подступом к экранизации «Позови меня в даль светлую» был, кажется, радиоспектакль.

— Да, я проверил свои возможности в прочтении Шукшина именно на радиоспектакле. Но вот ведь парадокс — пришлось долго доказывать необходимость назначения меня на роль Владимира Николаевича. Дело в том, что я-то был убежден в собственных возможностях, я знал, что она моя — и ничья больше. Но мне не верили. Я долго жил на окраине Москвы, и мне часто приходилось наблюдать людей, подобных Владимиру Николаевичу, именно в моем районе жили такие люди.

Помню, сам себе определил костюм — короткие брюки, носки из-под них. Сам сделал грим, глубокие залысины, приобрел нужный портфель (всегдашняя вещь при Владимире Николаевиче), «нажил» неестественно

прямою спину и, омерзительный самому себе, прибыл на пробу в «Мосфильм». Пока готовили камеры, устанавливали свет, пошел в буфет, и вдруг — слышу за спиной: «Ты посмотри-ка, как Любшин-то опустился, давно его не видела». Я забыл о кофе и, переполненный радостью, побегал в павильон.

— Эта роль, Станислав Андреевич, дополнила серию отрицательных в таких, например, фильмах, как «Ксения — любимая жена Федора» — бесшабашный Федор, или расчетливый, подлый интеллигент в фильме «Слово для защиты».

— Для меня эти отрицательные герои очень интересны. Зрители, наверное, заметили, что я отхожу от амплуа слишком правильных ролей. Дело в том, что в последнее время в кинематограф стал входить нелицеприятный герой, будто бы и не совершавший антиобщественного поступка, но тем не менее вызывающий брезгливое к себе отношение. Мне по настояющему хочется познать психологию этих людей, пережитки в сознании которых удивительно цепки. Не надо забывать и о том, что прежде всего сам Шукшин рассматривает жизнь таких людей с «документальной» точностью и анализом.

В. МАРЧЕНКО,
корреспондент «Вечерней Алма-Аты».

НА СНИМКЕ: заслуженный артист РСФСР Станислав Любшин.

Фото М. Сланова.